

Со вчерашнего дня Джонатан прислал мне больше десяти отчаянных писем. Я намеренно не ответил ему, даже когда Sammi Group, занимающая 26-е место, объявила о банкротстве после Hando Group в тот же день. Конечно, я читал письма, которые мне присылал Джонатан.

— Я не знаю, когда вы проверите это письмо. Нападение на тайландский бат, о котором вы упомянули, похоже, началось. Пожалуйста, свяжитесь со мной, как только увидите это, так как у меня есть кое-что интересное, чтобы показать вам.

Я видел, что Джонатан все еще колеблется по поводу этого письма. Если бы он собирался с уверенностью погрузиться в валютную войну, то не стал бы посылать мне такое письмо. Он основал бы свою собственную инвестиционную корпорацию и день и ночь занимался бы финансированием инвестиций через связи, которые он создавал до сих пор.

Однако во время азиатского финансового кризиса Джонатан вскочил в августе, когда поле битвы уже переместилось в Гонконг. Хотя у него был острый глаз, ему не хватало финансовой власти. С другой стороны, Джонатан достиг того, что он называл лучшим временем своей жизни, потому что он был таким искусным. Я хочу сказать, что даже мне пришлось бы тяжело бороться с ним, если бы он начал действовать сразу же, как только убедился бы, что хедж-фонды атакуют тайландский бат.

В 1992 году хедж-фонду потребовалось около пятидесяти дней, чтобы пробить английский фунт в Черную среду*. Поэтому он и другие будут исходить из предположения, что тайландский бат также будет обрушен таким же образом хедж-фондами. Но бат не упадет ни на один удар. Таиланд удержит преимущество в какой-то момент и нанесет огромный ущерб хедж-фондам во время затяжной борьбы. Однако тайландский бат рухнет 2 июля, то есть более чем через три месяца.

[П/П: Чёрная среда — 16 сентября 1992 года — в этот день произошло резкое удешевление фунта стерлингов.]

Во всяком случае, я проверил инвестиционный продукт, который Джонатан вложил в электронное письмо, и это было то, о чем я думал. Продукт сделал ставку на падение тайландского бата в мае. В нем в основном говорилось, что хедж-фонды закончат битву в течение пятидесяти дней, как в 1992 году, и выйдут славными победителями. Можно сказать, что этот инвестиционный продукт* символизирует атмосферу Уолл-стрит в настоящее время.

[П/П: Инвестиционный продукт — это общий термин для всех акций, облигаций, опционов, деривативов и других финансовых инструментов, в которые люди вкладывают деньги в надежде получить прибыль.]

— Пожалуйста, свяжитесь со мной, если есть продукт, который делает ставку на увеличение тайландского бата.

Джонатан, казалось, постоянно обновлял свой почтовый ящик, несмотря на плотный график, и ответ пришел меньше, чем через десять минут.

— Разве вы не предсказывали, что тайландский бат упадет?

— У меня есть предложение. Если вы создадите свою собственную инвестиционную корпорацию, то я предоставлю вам свое инвестиционное предложение. Я ожидаю получить 51 процент акций корпорации.

Инвестиционный продукт, который Джонатан отправил Сонху, был предоставлен только нескольким В-ВИПам*. Несмотря на то, что Джонатан взял на себя большую авантюру, результат был настолько разочаровывающим, что он даже не мог вздохнуть.

[П/П: VVIP — Very Very Important Person (Очень-очень важное лицо).]

«Если подумать, то хотя в письме и упоминалось, что тайландский бат будет атакован, в нем не упоминалось о том, что нападавшие победят. Да не было никакого упоминания об этом».

Атака на тайландский бат непременно увенчалась бы успехом. Джонатан и все корпорации на Уолл-стрит сошлись во мнении, что Таиланд не продержится долго после того, как его выберут добычей хедж-фондов. Как мог Таиланд продержаться, когда сама Англия потерпела неудачу? Таково было честное мнение Уолл-стрит.

Однако последнее предложение разочаровало Джонатана. Как кто-то может запросить 51 процент за инвестиционное предложение?

«Мошенник поймал меня... А чего я ожидал?»

Джонатан нахмурился и схватил телефон. Он потратил много времени из-за неизвестного мошеннического письма. Теперь пришло время позвонить В-ВИПам, прежде чем он потеряет крупные счета в других фирмах и единомышленников. Уолл-стрит уже закончила делать ставки.

Однако Джонатан снова опустил трубку. Ему казалось, что он что-то упускает, и если он не мог этого понять, то продолжал думать об этом.

Клавиатура Джонатана издавала агрессивные звуки. Его производительность была низкой, тем более что приближалась дата его поездки.

— На каком основании вы считаете, что хедж-фонды потерпят крах?

Джонатан, сам того не сознавая, кусал ногти, ожидая ответа. Ответ пришел.

— Кажется, я вызвал еще одно недоразумение. Я не говорю, что хедж-фонды проиграют, но Таиландский Банк примет много защитных мер в мае. Ярким примером является малайзийский банк «Негара» в 1994 году и взаимное соглашение, заключенное Таиландским банком с центральными банками АГЮВА (Ассоциация государств юго-восточной Азии) в 1995 году. Также система двойного обменного курса* все еще остаются жизнеспособными вариантами. Поэтому мой вывод заключается в том, что таиландский бат будет расти в течение короткого периода.

[П/П: Двойной обменный курс — это система, созданная правительством, где его валюта имеет фиксированный официальный обменный курс и отдельный плавающий курс, применяемый к определенным товарам, секторам или торговым условиям. Плавающий курс часто определяется рынком параллельно официальному обменному курсу.]

Джонатан даже ахнул, и шок, охвативший его, заставил его полностью забыть о своем первоначальном разочаровании. В то время как он выглядел так, будто сидел, не двигая ни одним мускулом, а его мозг жужжал, как никогда раньше. Ему казалось, что он слышит, как в замедленной съемке один за другим срабатывают его нейроны.

«Это, это возможно!»

Взгляд Джонатана упал на руководство по инвестиционным продуктам для В-ВИПов, которое делало ставку на падение цены бата в мае. Его коллеги делали все возможное, чтобы продать этот продукт, так как все полагали, что результат был дан, и это была прекрасная возможность для них повысить производительность и построить доверие с В-ВИПами. Пустые страницы тут и там были написаны коллегами, которые уже уволились, чтобы основать собственные фирмы. Если бат не упадет в мае, то они будут нищими.

Джонатан сглотнул. Должен ли он уведомить правление о том, что такой сценарий возможен, и настоятельно рекомендовать свести риск к минимуму?

Он немного подумал, а потом дрожащими пальцами напечатал:

— У нас нет инвестиционных продуктов, которые можно поставить на рост таиландского бата, и, к сожалению, у нас нет планов развивать такой продукт.

— Именно поэтому я и предлагаю вам основать собственную фирму.

— 51 процент акций без условий означает, что вы будете контролировать мое будущее и капитал. Это уже слишком. Кто подпишет такой контракт?

— Подумайте хорошенько. Мое предложение остается в силе до конца мая.

— Разве мы не должны поговорить лично? Как я уже сказал, мой кабинет всегда открыт.

Это был конец. Их общение прекратилось даже после того, как Джонатан отправил свое второе электронное письмо, в котором сказал, что готов поехать и встретиться лично.

Когда хедж-фонды решили завоевать тайландский бат, падение бата считалось само собой разумеющимся. Однако реальность говорила об обратном. Даже когда хедж-фонды продолжали атаковать тайландский бат, он не сдвинулся с места. Поэтому компания Джонатана была напряжена, поскольку сосредоточилась на продаже инвестиционного продукта, который ставил на падение тайландского бата.

Джонатан был единственным менеджером фонда, который не продал продукт, и фирма хотела, чтобы он ушел из В-ВИПов. Хотя Джонатан не ставил реальные деньги, как другие, он ставил что-то еще большее. Джонатан поставил на кон свой послужной список и будущее в качестве управляющего фондом. Даже его клерк* раскритиковал Джонатана и попросил оставить его.

[П/П: В англоязычных странах клерк — это служащий (конторщик, офисный работник, «белый воротничок».)]

14 и 15 мая, когда Джонатан был один в кабинете, ему казалось, что он живет в другом мире. В те дни хедж-фонды атаковали тайландский бат всем, что у них было.

Этого было достаточно для падения, и коллеги Джонатана кричали от радости и возбуждения. Однако со временем их радость сменилась чем-то другим....

— Черт! Черт!

— Это безумие! Этого не может быть!

Весь офис погрузился в хаос. Телефоны не переставали звонить, и коллеги Джонатана, покраснев, кричали.

— Джонатан!

В дверь вбежал клерк Джонатана, и на его лице отразилось удивление.

— Ты был прав! Бат растет! Как это может быть...

Клерк показал Джонатану запись о том, что центральные банки АГЮВА помогли Таиланду на 120 миллионов долларов.

— Они до смерти боятся, что потеряют как минимум 3 миллиона.

— Ладно, можешь уходить.

— Могу, могу я что-нибудь сделать?

Джонатан, даже не взглянув на клерка, махнул рукой. Он был готов упасть в обморок от облегчения, а также не хотел встречаться с кем-то, кто смеялся и смотрел на него сверху вниз. Два месяца, которые он провел, подвергаясь критике и презрению как трус, показались ему вечностью. Один из коллег Джонатана просунул голову в дверь.

— Гарри хочет тебя.

Джонатан устал от этого ревнивого взгляда. Гарри был крупнейшим акционером этой компании и ее главным наставником. Хотя Джонатан не хотел никого видеть, он хотел видеть лицо, которое сделает Гарри.

В офисе Гарри было три В-ВИПа, с которыми Гарри работал долгое время, и они понесли большие потери из-за этого инцидента. Гарри планировал представить Джонатана как новую надежду компании, чтобы успокоить их гнев и преодолеть этот кризис.

Впрочем, это была идея Гарри. Войдя в кабинет Гарри, Джонатан, прежде чем заговорить, вручил клиентам свою визитную карточку.

— Я собираюсь основать новую инвестиционную фирму после ухода из “Волка”, и мой контактный адрес не изменится. Если вам нужна инвестиционная консультация...

— Джонатан!

Гарри поспешно вывел Джонатана из кабинета.

— Но почему? Разве ты не хотел, чтобы я ушел? Я делаю то, что ты хотел.

— Куда? У тебя уже есть спонсор?

— В данный момент я этим занимаюсь. Все на Уолл-стрит знают, что я единственный, кто не пострадал, и я поставил на это.

— Ты думаешь, что один раз добьешься успеха?

— Когда это Уолл-стрит понадобится второй успех?

— Что?

Джонатан слабо улыбнулся, и крики Гарри позади него больше не интересовали его. Он вернулся в кабинет под ревнивыми и завистливыми взглядами. Пока он приводил в порядок свои принадлежности, ему нужно было сделать одну вещь.

— Я уволился с работы, а значит, соглашусь на ваши условия. Должно быть, я схожу с ума. Давайте поговорим о деталях лично. Где мы можем встретиться?

— Пожалуйста, немедленно приезжайте в Сеул.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/1999744>